6

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-КГ14- 29

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 1 августа 2014 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Горохова Б.А., судей Гуляевой Г.А. и Корчашкиной Т.Е.

рассмотрела в судебном заседании 1 августа 2014 года гражданское дело по иску Мархиева Х[redacted] М[redacted] к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о назначении пенсии по инвалидности вследствие военной травмы по кассационной жалобе Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 20 июня 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 19 сентября 2013 г., которыми исковые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения представителя Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия Точиева М.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мархиев Х.М. обратился в суд с иском к ответчику о назначении пенсии по инвалидности вследствие военной травмы, взыскании задолженности по выплате указанной пенсии с 17 февраля 2010 г., компенсации морального вреда. В обоснование требований истец указал, что вступившими в законную силу судебными постановлениями установлен факт прохождения им службы в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте, установлен факт получения им травмы при исполнении служебных обязанностей и назначены ежемесячные выплаты в возмещение вреда здоровью. Мархиев Х.М. также указал, что в настоящее время он является получателем пенсии по инвалидности вследствие заболевания, полученного в

период военной службы. По мнению истца, он имеет право на получение пенсии по инвалидности в связи с наличием заболевания в редакции «военная травма», поскольку факт получения им увечья при исполнении служебных обязанностей установлен в судебном порядке.

Представитель ответчика иск не признал.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 20 июня 2013 г. заявленные требования удовлетворены. Суд обязал ответчика назначить истцу пенсию по инвалидности вследствие военной травмы, взыскал задолженность по выплате пенсии с 17 февраля 2010 г., компенсацию морального и судебные расходы.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 19 сентября 2013 г. решение суда первой инстанции изменено, в пользу истца взыскана задолженность по выплате пенсии по инвалидности вследствие военной травмы в размере [redacted] руб. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия содержится просьба об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений и принятии нового решения об отказе в иске.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2014 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2014 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец, извещённый о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы с делом, в судебное заседание Судебной коллегии не явился. На основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого характера существенные нарушения.

Судом установлено, что Мархиев Х.М. проходил службу в органах внутренних дел Российской Федерации, уволен в 2003 г. по болезни, истцу установлена группа инвалидности в связи с наличием заболевания, полученного в период военной службы на основании свидетельства о болезни от 4 декабря 2003 г., а также назначена соответствующая пенсия по инвалидности.

Вступившим в законную силу решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 7 февраля 2010 г. установлено, что травма получена Мархиевым Х.М. при исполнении обязанностей военной службы, в связи с чем судом истцу назначены ежемесячные выплаты в возмещение вреда здоровью.

Удовлетворяя требования Мархиева Х.М. о назначении пенсии по инвалидности в связи с военной травмой и взыскании задолженности по выплате пенсии, судебные инстанции исходили из того, что факт получения истцом травмы при исполнении служебных обязанностей установлен вступившим в законную силу судебным постановлением и указанное обстоятельство в силу статьи 62 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не подлежит доказыванию при рассмотрении настоящего спора.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы судебных инстанций основанными на неправильном применении и толковании норм материального права.

В соответствии со статьёй 20 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» группа и причины инвалидности, время наступления и период инвалидности устанавливаются федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы.

Согласно статье 21 указанного Закона инвалидами вследствие военной травмы признаются лица, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите Родины, в том числе полученных в связи с пребыванием на фронте, прохождением службы за границей в государствах, где велись боевые действия, или при исполнении иных обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Определение причинной связи увечий, заболеваний у военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава (должностных лиц) органов, граждан, проходивших военную службу (военные сборы), службу в органах, а также увечий (ранений, травм, контузий), заболеваний, приведших к смерти военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов, в соответствии с Положением о военно-врачебной экспертизе, утверждённым постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2003 г. № 123, возлагается на военно-врачебные комиссии.

Из материалов дела и установленных судом обстоятельств не усматривается наличие заключения военно-врачебной комиссии с формулировкой полученного Мархиевым Х.М. телесного повреждения, травмы, увечья либо иного повреждения здоровья как «военная травма». Имеющееся заключение Военно-врачебной комиссией от 4 декабря 2003 г. подтверждает лишь наличие у истца заболевания, полученного в период военной службы, в связи с которым ему установлена инвалидность и назначена пенсия по инвалидности как инвалиду вследствие заболевания, полученного в период военной службы. При этом указанное заключение Военно-врачебной комиссии в установленном порядке истцом не обжаловалось, недействительным не признавалось.

Таким образом, суд в нарушение приведенных положений действующего законодательства удовлетворил заявленные требования в отсутствие необходимого для назначения пенсии как инвалиду вследствие военной травмы заключения военно-врачебной комиссии, определяющей причинную связь заболевания, травмы, увечья либо иного повреждения здоровья как «военная травма».

Суд не учел, что решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 7 февраля 2010 г., на которое он сослался в обоснование вывода об удовлетворении заявленных требований, установлено лишь получение Мархиевым Х.М. травмы при исполнении обязанностей военной службы, при этом факт установления истцу «военной травмы» материалами дела не подтверждается.

Следовательно, правовых оснований для удовлетворения требований Мархиева Х.М. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о назначении пенсии по инвалидности вследствие военной травмы у суда не имелось.

При таких обстоятельствах в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судебными инстанциями в применении норм материального права, которая повлекла вынесение неправосудных судебных постановлений, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым отменить решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 20 июня 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 19 сентября 2013 г. и не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение об отказе Мархиеву Х.М. в удовлетворении иска.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 20 июня 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам

Верховного Суда Республики Ингушетия от 19 сентября 2013 г. отменить. Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении иска Мархиева Х[redacted] М[redacted] к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о назначении пенсии по инвалидности вследствие военной травмы отказать.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]